

Рождественская книга
для детей

НИКЕЯ

Рождественская книга для детей (сборник)

«Никея»

2014

Рождественская книга для детей (сборник) / «Никея», 2014

ISBN 978-5-457-49842-6

В этой красивой книге собраны лучшие стихи и рассказы о празднике Рождества Христова. Герои этих произведений, конечно, дети, но и взрослые с этой книжкой вспоминают своё детство. Здесь есть сюрприз – праздничные рождественские открытки: их можно вырезать, а на обороте написать поздравление, используя, например, понравившиеся стихотворные строчки. Каждой семье эта книга дарит праздничную атмосферу и чудесную возможность провести счастливые часы за её чтением.

ISBN 978-5-457-49842-6

, 2014
© Никея, 2014

Содержание

«Ночь тиха. По тверди зыбкой...»	10
Христославы	11
Александр Мень	12
Свет миру	12
Где Иисус родился?	13
Христос рождается	15
Анна Зонтаг Пастухи вифлеемские	16
Рождественское	19
«То были времена чудес»	21
Василий Никифоров-Волгин	22
Серебряная метель	22
Зимний вечер	27
Коляда	29
Иван Шмелёв	31
Лето Господне	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Редактор-составитель
Татьяна Стрыгина
Рождественская книга для
детей. Рассказы и стихи
русских писателей и поэтов**

Дорогой читатель!

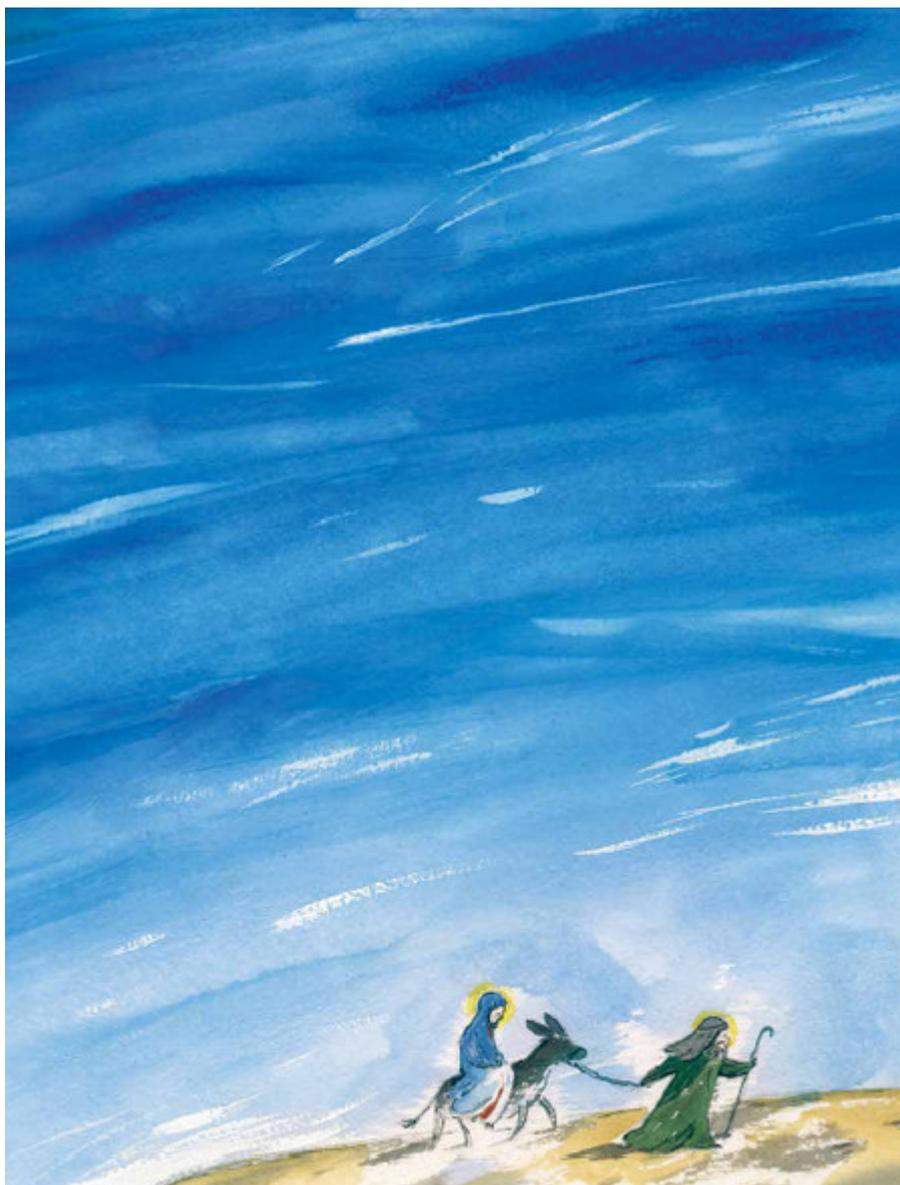
Выражаем Вам глубокую благодарность за то, что Вы приобрели легальную копию электронной книги издательства «Никея».

Если же по каким-либо причинам у Вас оказалась пиратская копия книги, то убедительно просим Вас приобрести легальную. Как это сделать – узнайте на нашем сайте www.nikeabooks.ru

Если в электронной книге Вы заметили какие-либо неточности, нечитаемые шрифты и иные серьезные ошибки – пожалуйста, напишите нам на info@nikeabooks.ru

Спасибо!

Допущено к распространению Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 13-315-2237

«Ночь тиха. По тверди зыбкой...»

Ночь тиха. По тверди зыбкой
Звёзды южные дрожат.
Очи Матери с улыбкой
В ясли тихие глядят.

Ни ушей, ни взоров лишних,
Вот пропели петухи —
И за Ангелами в вышних
Славят Бога пастухи.

Ясли тихо светят взору,
Озарён Марии лик.
Звёздный хор к иному хору
Слухом трепетным приник.

И над Ним горит высоко
Та звезда далёких стран:
С ней несут цари Востока
Злато, смирну и ливан.

Афанасий Фет

Христославы

Под покровом ночи звёздной
Дремлет русское село;
Всю дорогу, все тропинки
Белым снегом замело...

Кое-где огни по окнам,
Словно звёздочки, горят;
На огонь бежит сугробом
«Со звездой» толпа ребят...

Под оконцами стучатся,
«Рождество Твое...» поют.
— Христославы, Христославы! —
Раздаётся там и тут....

И в нестройном детском хоре
Так таинственно чиста,
Так отраднa вестъ святая
О рождении Христа, —

Словно сам Новорождённый
Входит с ней под каждый кров
Хмурых пасынков отчизны —
Горемычных бедняков...

Аполлон Коринфский

Александр Мень

Свет миру

Кто из вас – мальчиков и девочек – не любит дни, когда на ёлках, украшенных игрушками, зажигаются гирлянды огней?

Вас ждут тогда подарки, песни и игры под зелёным новогодним деревом.

Новый год – это начало первого месяца – января. Однако издавна в это зимнее время празднуют не только Новый год, но и Рождество. Первые ёлки зажигались в России именно в честь Рождества.

Старинное слово «рождество» означает «рождение».

Кто же родился в этот день?

Имя новорождённого было Иисус. А потом его стали также называть Христом.

«Христос» – значит царь. Но Иисус был царём необыкновенным. У него не было ни короны, ни дворца, ни трона, ни войска...

Для людей его Рождество так важно, что почти все народы договорились вести счёт годам, начиная с этого события.

...Когда наступает праздник Рождества, на всей земле, в домах и церквах – особых красивых зданиях, построенных в честь Иисуса Христа, – зажигают свечи, поют песни о родившемся в мир Младенце и Его Матери.

В дни Рождества во многих странах принято устраивать вертепы. Так называется изображение или фигуры Матери Христа с маленьким Иисусом. Их помещают под ёлкой или в церквах. Это радостный, весёлый праздник. Праздник детей и взрослых. Праздник Царя всех народов земли.

Но почему же всё-таки Он Царь, если не имел ни трона, ни войска?

Его называют так, потому что Иисус Христос открыл нам всем великие тайны о жизни, о добре и правде. Через Него с нами говорит таинственный Создатель Вселенной.

Где Иисус родился?

Рождество Христово совершилось в маленькой стране, носившей название Земли Израиля, или Иудеи. В то время она была под властью Римского государства. Находится она между Азией, Африкой и Европой.

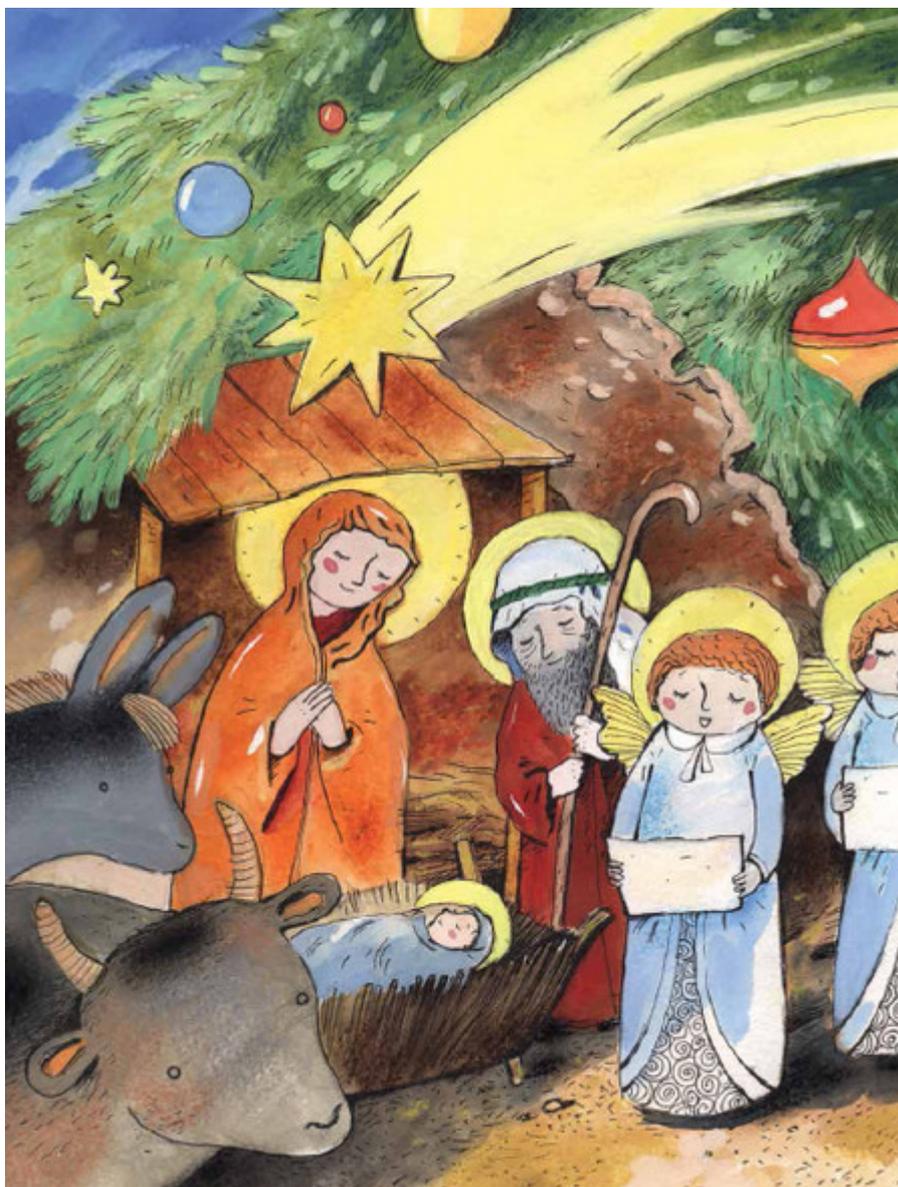
Предки жившего там народа, израильтян, или иудеев, поселились в той стране задолго до рождения Иисуса Христа.

Но почему Бог выбрал именно это место и это время для встречи с родом человеческим?

Израильтяне не оставили знаменитых памятников, подобных пирамидам в Египте или храмам в Греции, не завоёвывали соседних земель.

Однако они владели чудесным сокровищем – верой в единого Бога, Творца неба и земли.

Другие народы только строили о Нём догадки. Большинство из них поклонялись множеству богов и считали, что эти боги заведуют различными силами природы. Были боги грома и молнии, боги дождя и земли, войны и охоты.

Их изображали в виде статуй. Рассказывали занимательные истории об их жизни и приключениях.

Израильтяне же отказались от всех богов, ради веры в единого Создателя.

Их наставник по имени Моисей даже запретил им изображать Бога, чтобы люди всегда помнили, что Он невидим.

Бог открыл истину людям, которые доверились Ему. Давал им заповеди праведной жизни. Мудрецы Израиля, особенно те, кого называли пророками, вестниками, записывали Его слово в книгах.

Так начинала создаваться Библия.

Придёт время, говорили пророки, когда Бог сам явится на Земле. А затем всё злое будет побеждено, жизнь преобразится, и человек будет счастлив, соединившись со своим Создателем.

Пророки называли это грядущим Царством Божиим.

Народ с надеждой ждал, когда наступит предсказанное Царство. Люди спорили о том, каким будет Небесный Царь, который придёт для спасения мира.

«Он будет великим Воином», – говорили одни.

«Он сожжёт старый мир зла и создаст новый мир Добра», – говорили другие.

«Он будет кроткий и любящий Спаситель», – возражали третьи.

Так приблизился срок великого события.

Христос рождается

В те времена Римским государством управлял император Август.

Он задумал узнать – сколько людей живёт в его стране и в подвластных землях. Это было нужно царю, чтобы рассчитать количество налога, которое должно попасть в его казну.

Начали перепись и в Израиле, где правил жестокий царь Ирод, друг Рима.

Слуги царя, посланные вести учёт, сверялись с книгами, хранившимися в каждом городе. Поэтому был дан приказ всем, кто живёт не дома, вернуться.

Родиной Иосифа был город Вифлеем. Там хранились записи его семьи. Поэтому он должен был отправиться в Вифлеем. Он побоялся оставить Марию, ждавшую ребёнка, в Назарете и взял её с собой. К тому же он знал, что по предсказанию пророков Спаситель должен родиться в Вифлееме, отечестве древнего царя Давида.

Иосиф посадил жену на ослика и пустился в дорогу.

Когда они добрались до Вифлеема, оказалось, что весь город переполнен из-за переписи, и им негде заночевать.

Наконец какой-то человек сжалился и пригласил их в пещеру, где он держал свой скот. Овцы в это время года паслись в поле, и Иосиф с Марией смогли расположиться на ночь.

И тогда появилось на свет чудесное Дитя. Его спеленали и положили на солому в каменные ясли, кормушку для скота. А рано утром у пещеры послышались голоса. Это пришли пастухи. Их лица были радостными, голоса взволнованными. Наперебой они рассказывали, что Ангел Божий явился им в поле и возвестил о рождении Христа.

Итак, Христос родился не во дворце, а в бедном доме. И даже не в самом доме, а в хлеву. И вместо царедворцев Его колыбель окружали простые и добрые пастухи, прославлявшие Бога за спасение.

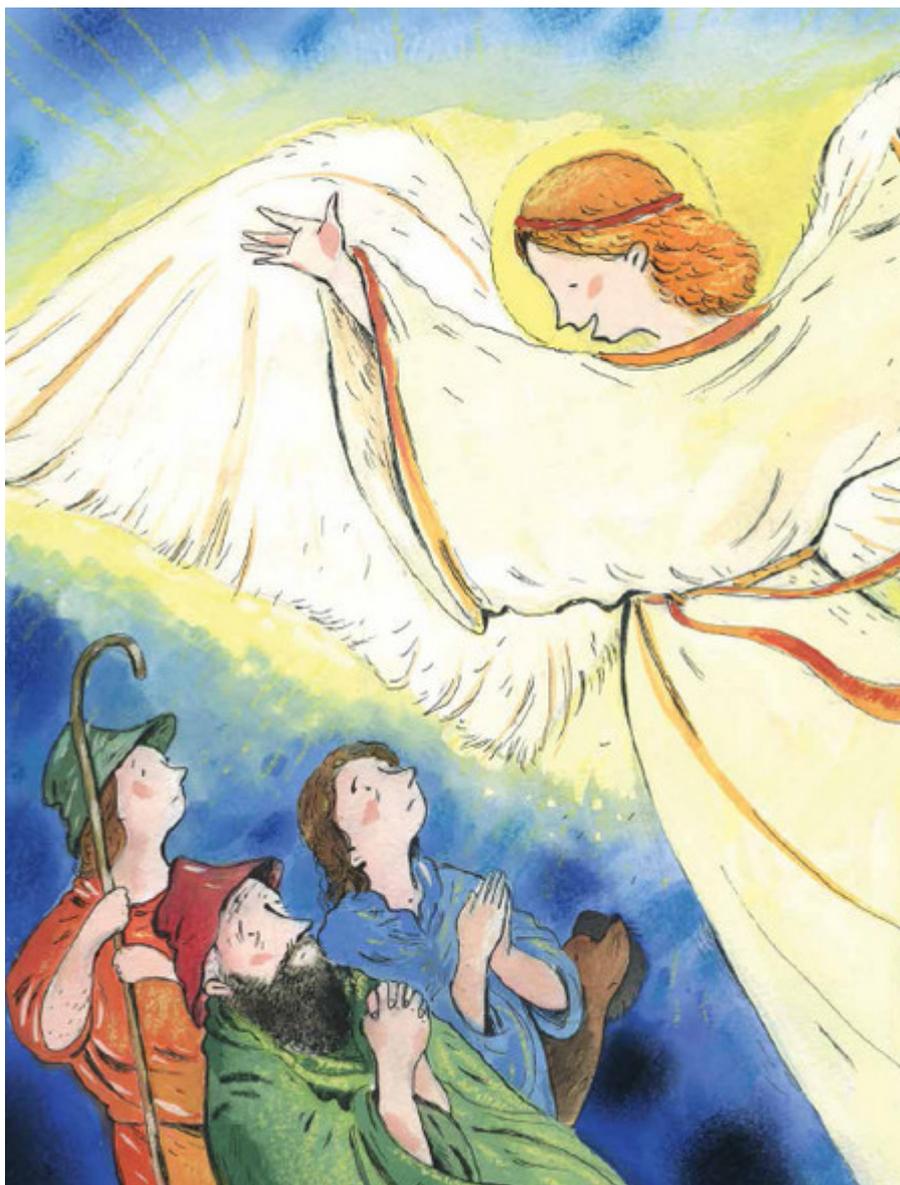
Анна Зонтаг Пастухи вифлеемские

В эту ночь весь Вифлеем был погружён в глубокий сон; не спали только некоторые пастухи, которые стерегли в поле стада. Они были добрые люди. Души их были чисты и ясны, как сияющее над ними безоблачное небо; кротки и спокойны, как охраняемые ими агнцы; они были просты и откровенны, как жители сёл; невинны и набожны, как юноша Давид, здесь же некогда пасший овец своих.

В эту ночь пастухи увидели перед собою Ангела, во всём блеске сияния небесного. Они испугались, но Ангел сказал им: «Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость для всего Израиля. В эту ночь во граде Давидовом родился Христос Спаситель! Вы узнаете Его, найдя Младенца, обвитого пеленами и лежащего в яслях!»

Пастухи увидели с Ангелом-благовестником бесчисленное множество ангелов, славящих Бога священным пением: «Слава в вышних Богу и на земле мир, к человекам благоволение!» Ангелы скрылись в пучине небесного света, и темнота ночная снова водворилась вместе с тишиной.

«Пойдёмте в Вифлеем! – говорили пастухи друг другу в радостном восторге. – Пойдём! Увидим сами то, что Господь возвестил нам!» Они вошли в знакомую им пещеру; там нашли они Иосифа и Марию, и при слабом свете светильника увидели Божественного Младенца, лежащего в яслях. Они подошли к Нему и смотрели на Него с тихим, безмолвным благоговением.

Мария и Иосиф, полагавшие, что о рождении Младенца, кроме них, никому не было известно, удивились, видя, что оно возвещено было вошедшим к ним пастухам. Пастухи рассказали им о виденном ими явлении. Вероятно также, что Мария и Иосиф сообщили пастухам обо всём, что касалось Новорождённого; ибо пастухи вышли из пещеры, славя и благодаря Бога за всё виденное и слышанное, и пересказывали это всем своим знакомым. Мария же сохранила в сердце своём всё сказанное о Младенце.

Рождественское

В яслях спал на свежем сене
Тихий крошечный Христос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лён Его волос...

Бык дохнул в лицо Младенца
И, соломою шурша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.

Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гурьбой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мял губой.

Пёс, прокравшись к тёплой ножке,
Полизал её тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком...

Присмиривший белый козлик
На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик

Всех беспомощно толкал:

«Посмотреть бы на Ребёнка
Хоть минуточку и мне!»
И заплакал звонко-звонко
В предзвездной тишине...

А Христос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой, полной ласки,
Прошептал: «Смотри скорей!..»

Саша Чёрный

«То были времена чудес»

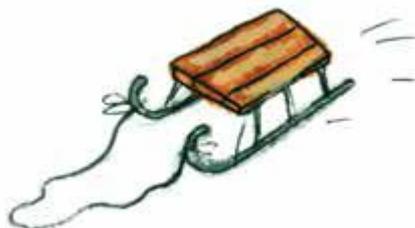
То были времена чудес,
Сбывались слова пророка:
Сходили ангелы с небес,
Звезда катилась от Востока,
Мир искупленья ожидал —
И в бедных яслях Вифлеема,
Под песнь хвалебную Эдема,
Младенец дивный воссиял,
И загремел по Палестине
Глас вопиющего в пустыне...

Лев Мей

Василий Никифоров-Волгин

Серебряная метель

До Рождества без малого месяц, но оно уже обдаёт тебя снежной пылью, приникает по утрам к морозным стёклам, звенит полозьями по голубым дорогам, поёт в церкви за все-нощной «Христос рождается, славите» и снится по ночам в виде весёлой серебряной метели.

В эти дни ничего не хочется земного, а в особенности школы. Дома заметили мою предпраздничность и строго заявили:

– Если принесёшь из школы плохие отметки, то ёлки и новых сапог тебе не видать!

«Ничего, – подумал я, – посмотрим... Ежели поставят мне, как обещались, три за поведение, то я её на пятёрку исправлю... За арифметику как пить дать влепят мне два, но это тоже не беда. У Михал Васильича двойка всегда выходит на манер лебединой шейки, без кружочка, – её тоже на пятёрку исправлю...»

Когда всё это я сообразил, то сказал родителям:

– Баллы у меня будут как первый сорт! С Гришкой возвращались из школы. Я спросил его:

– Ты слышишь, как пахнет Рождеством?

– Пока нет, но скоро услышу!

– Когда же?

– А вот тогда, когда мамка гуся купит и жарить зачнёт, тогда и услышу!

Гришкин ответ мне не понравился. Я надулся и стал молчаливым.

– Ты чего губы надул? – спросил Гришка. Я скопил на него сердитые глаза и в сердцах ответил:

– Рази Рождество жареным гусем пахнет, обалдуй?

– А чем же? На это я ничего не смог ответить, покраснел и ещё пуще рассердился.

Рождество подходило всё ближе да ближе. В лавках и булочных уже показались ёлочные игрушки, пряничные коньки и рыбки с белыми каёмками, золотые и серебряные конфеты, от которых зубы болят, но всё же будешь их есть, потому что они рождественские.

За неделю до Рождества Христова нас отпустили на каникулы.

Перед самым отпуском из школы я молил Бога, чтобы Он не допустил двойки за арифметику и тройки за поведение, дабы не прогневать своих родителей и не лишиться праздника и обещанных новых сапог с красными ушками. Бог услышал мою молитву, и в свидетельстве «об успехах и поведении» за арифметику поставил тройку, а за поведение пять с минусом.

Рождество стояло у окна и рисовало на стёклах морозные цветы, ждало, когда в доме вымоют полы, расстелят половики, затеплят лампы перед иконами и впустят Его...

Наступил сочельник. Он был метельным и белым-белым, как ни в какой другой день. Наше крыльцо занесло снегом, и, разгребая его, я подумал: необыкновенный снег... как бы

святой! Ветер, шумящий в берёзах, – тоже необыкновенный! Бубенцы извозчиков не те, и люди в снежных хлопьях не те... По сугробной дороге мальчишка в валенках вёз на санках ёлку и как чудной чему-то улыбался.

Я долго стоял под метелью и прислушивался, как по душе ходило весёлым ветром самое распрекрасное и душистое на свете слово – «Рождество». Оно пахло вьюгой и колючими хвойными лапками.

Не зная, куда девать себя от белизны и необычности сегодняшнего дня, я забежал в собор и послушал, как посредине церкви читали пророчества о рождении Христа в Вифлееме; прошёлся по базару, где торговали ёлками, подставил ногу проходящему мальчишке, и оба упали в сугроб; ударил кулаком по залубеневшему тулупу мужика, за что тот обозвал меня «шудлы-булды»; перебрался через забор в городской сад (хотя ворота и были открыты). В саду никого – одна заметь да свист в деревьях. Неведомо отчего бросился с разлёту в глубокий сугроб и губами прильнул к снегу. Умаявшись от беготни по метели, сизый и оледеневший, пришёл домой и увидел под иконами маленькую ёлку... Сел с нею рядом и стал петь сперва бормотой, а потом всё громче да громче: «Дева днесь Пресушественного рождает», и вместо «волсви же со звездю путешествуют» пропел: «волки со звездю путешествуют». Отец, послушав моё пение, сказал:

– Но не дурак ли ты? Где это видано, чтобы волки со звездой путешествовали?

Мать палила для студня телячьей ноги. Мне очень хотелось есть, но до звезды нельзя. Отец, окончив работу, стал читать вслух Евангелие. Я прислушивался к его протяжному чтению и думал о Христе, лежащем в яслях: «Наверное, шёл тогда снег и маленькому Иисусу было дюже холодно!»

И мне до того стало жалко Его, что я заплакал.

– Ты что заканючил? – спросили меня с беспокойством.

– Ничего. Пальцы я отморозил.

– И поделом тебе, неслуху! Поменьше бы олётывал в такую зябь!

И вот наступил наконец рождественский вечер. Перекрестясь на иконы, во всём новом, мы пошли ко всенощной в церковь Спаса-Преображения. Метель утихла, и много звёзд выбежало на небо. Среди них я долго искал Рождественскую звезду и, к великой своей обрадованности, нашёл её. Она сияла ярче всех и отливала голубыми огнями.

Вот мы и в церкви. Под ногами ельник, и кругом, куда ни взглянешь – отовсюду идёт сияние. Даже толстопузый староста, которого все называют «жилой», и тот сияет, как святой угодник. На клиросе торговец Силантий читал великое повечерие. Голос у Силантия сиплый и пришепётывающий, в другое время все на него роптали за гугнивое чтение, но сегодня, по случаю великого праздника, слушали его со вниманием и даже крестились. В густой толпе я увидел Гришку. Протискался к нему и шепнул на ухо:

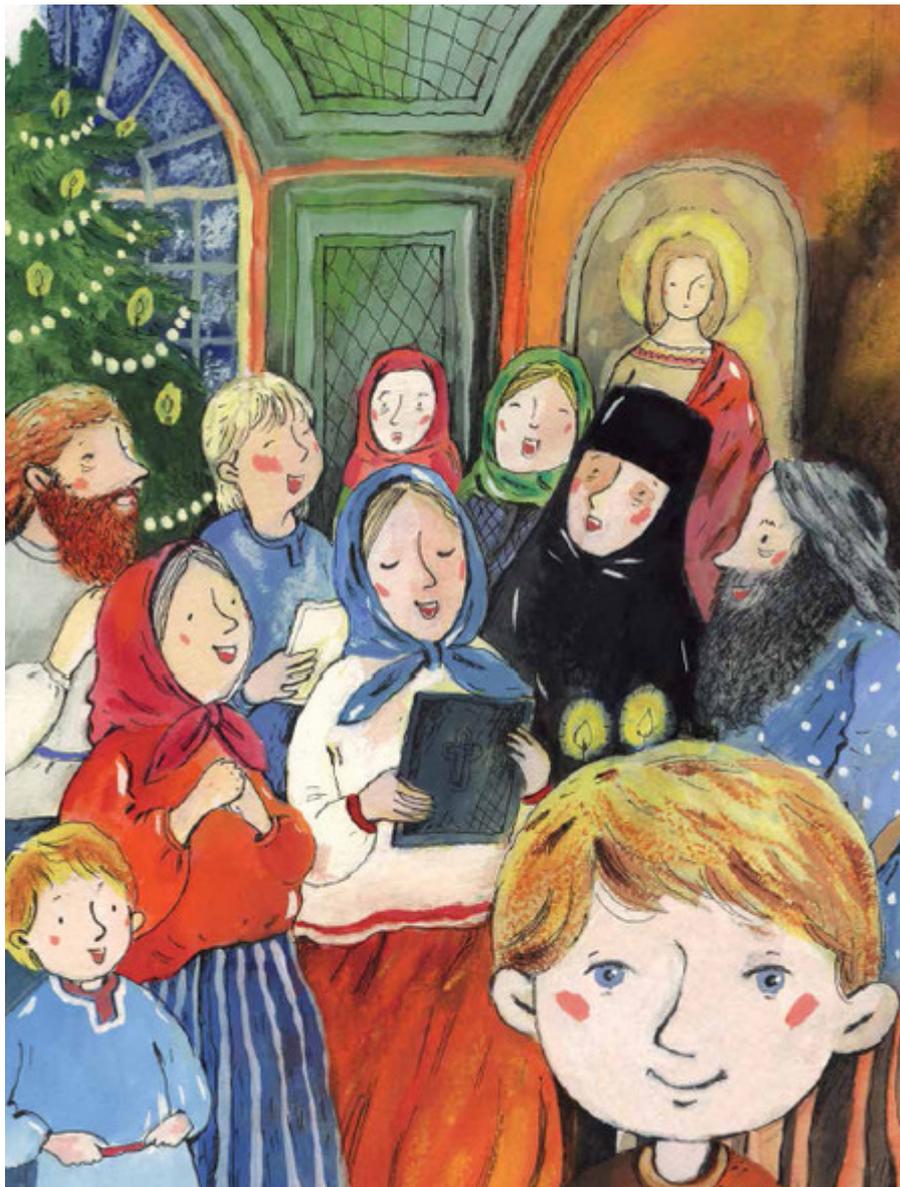
– Я видел на небе Рождественскую звезду... Большая и голубая! Гришка покосился на меня и пробурчал:

– Звезда эта обыкновенная! Вега называется. Её завсегда видать можно!

Я рассердился на Гришку и толкнул его в бок.

Какой-то дяденька дал мне за озорство щелчка по затылку, а Гришка прошипел:

– После службы и от меня получишь!

Читал Силантий долго-долго... Вдруг он сделал маленькую передышку и строго оглянулся по сторонам. Все почувствовали, что сейчас произойдет нечто особенное и важное. Тишина в церкви стала ещё тише. Силантий повысил голос и раздельно, громко, с неожиданной для него прояснённой воскликнул:

– «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» Рассыпанные слова его светло и громогласно подхватил хор:

– «С нами Бог! Разумейте, языцы, и покоряйтесь, яко с нами Бог!» Батюшка в белой ризе открыл Царские врата, и в алтаре было белым-бело от серебряной парчи на престоле и жертвеннике.

– «Услышите до последних земли, яко с нами Бог! – гремел хор всеми лучшими в городе голосами. – Могущи, покоряйтесь: яко с нами Бог... Живущи во стране и сени смертней, свет возсияет на вы: яко с нами Бог. Яко отроча родися нам, Сын, и дадеся нам: яко с нами Бог... И мира Его несть предела: яко с нами Бог!»

Когда пропели эту высокую песню, то закрыли Царские врата и Силантий опять стал читать. Читал он теперь бодро и ясно, словно песня, только что отзвучавшая, посеребрила его тусклый голос.

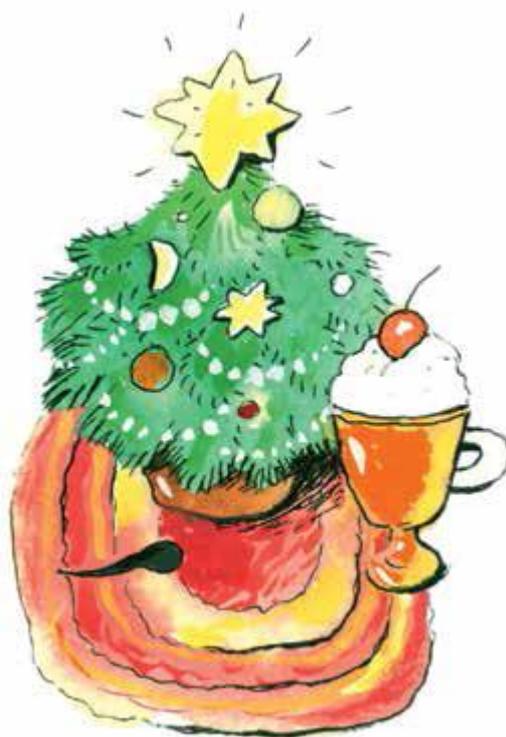
После возгласа, сделанного священником, тонко-тонко зазвенел на клиросе камертон и хор улыбающимися голосами запел «Рождество Твое, Христе Боже наш».

После рождественской службы дома зазорили (по выражению матери) ёлку от лампадного огня. Ёлка наша была украшена конфетами, яблоками и розовыми баранками. В гости ко мне пришёл одноклассник мой еврейчик Урка. Он вежливо поздравил нас с праздником, долго смотрел ветхозаветными глазами своими на загоревшую ёлку и сказал слова, которые всем нам понравились:

– Христос был хороший человек!

Сели мы с Уркой под ёлку, на полосатый половик, и по молитвеннику, водя пальцем по строкам, стали с ним петь: «Рождество Твое, Христе Боже наш».

В этот осветлённый вечер мне опять снилась серебряная метель, и как будто бы сквозь вздымы её шли волки на задних лапах, и у каждого из них было по звезде, все они пели: «Рождество Твое, Христе Боже наш...»

Зимний вечер

Хорошо вам, детки,
Зимним вечерком:
В комнате уютной
Сели вы рядком;

Пламя от камина
Освещает вас,
Слушаете жадно
Мамы вы рассказ;

Радость, любопытство
На лице у всех;
Часто прерывает
Маму звонкий смех.

Пусть гудит сердито
Вьюга под окном, —
Хорошо вам, детки,
В гнёздышке своём!

Но не всем такое
Счастье Бог даёт:
Есть на свете много
Бедных и сирот:

У одних могила
Рано мать взяла;
У других нет в зиму
Тёплого угла.

Если приведётся
Встретить вам таких,
Вы, как братьев, детки,
Приголубьте их.

Алексей Плещеев

Коляда

Глубже в небе синева,
Ярче вспыхнула звезда...
Приходила Коляда
Накануне Рождества.
По сугробам снеговым
Шла, смеясь и веселясь,
И к знакомым и чужим
Под окошками стучась.
А за старой Колядой
Колядовщики пришли,
Встали шумною толпой,
Песню звонко повели:
«Уродилась Коляда
Накануне Рождества...»
Светит яркая звезда,
Глубже в небе синева...

Николай Ашукин

Иван Шмелёв

Лето Господне Рождество (Отрывок)

Близится Рождество: матушка велит принести из амбара «паука». Это высокий такой шест, и круглая на нём щетка, будто шапка: обметать паутину из углов. Два раза в году «паука» приносят: на Рождество и на Пасху. Смотрю на «паука» и думаю: «бедный, целый год один в темноте скучал, а теперь небось и он радуется, что Рождество». И все радуются. И двери наши, – моют их теперь к Празднику, – и медные их ручки, чистят их мятой бузиной, а потом обматывают тряпочками, чтобы не захватили до Рождества: в сочельник развяжут их, они и засияют, радостные, для Праздника. По всему дому идёт суетливая уборка.

Вытащили на снег кресла и диваны, дворник Гришка лупит по мягким пузикам их плетёной выбивалкой, а потом натирает чистым снегом и чистит веничком. И вдруг плюхается с размаху на диван, будто приехал в гости, кричит мне важно – «подать мне чаю-шоколаду!» – и строит рожи, гостя так представляет важного. Горкин – и тот на него смеётся, на что уж строгий.

«Белят» ризы на образах: чистят до блеска щёточкой с мелком и водкой и ставят «праздничные», рождественские, лампадки, белые и голубые, в глазках. Эти лампадки напоминают мне снег и звёзды. Вешают на окна свежие накрахмаленные шторы, подтягивают пышными сборками, – и это напоминает чистый, морозный снег. Изразцовые печи светятся белым матом, сияют начищенными отдушниками. Зеркально блестят паркетные полы, пахнущие мастикой с медовым воском, – запахом Праздника. В гостиной стелют «рождественский» ковёр, – пышные голубые розы на белом поле, – морозное будто, снежное. А на Пасху – пунсовые розы полагаются, на алом.

* * *

В сочельник обеда не полагается, а только чаёк с сайкой и маковой подковкой. Затеплены все лампадки, настланы новые ковры. Блестят развязанные дверные ручки, зеркально блестит паркет. На столе в передней стопы закусовых тарелок, «рождественских», в голубой каёмке. На окне стоят зелёные четверти «очищенной», – подносить народу, как поздравлять с Праздником придут. В зале – парадный стол, ещё пустынный, скатерть одна камчатная. У изразцовой печи, пышет от неё, не дотронуться, – тоже стол, карточный, раскрытый, –

закусочный: завтра много наедет поздравителей. Ёлку ещё не внесли: она, мёрзлая, пока ещё в высоких снях, только после всеобщей её впустят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.